

Юлия Давыдова

Князь реки

Серия "Хранитель талисманов"

Хранитель талисманов

Юлия Давыдова

Князь реки

«Автор»

2021

Давыдова Ю.

Князь реки / Ю. Давыдова — «Автор», 2021 — (Хранитель талисманов)

Впереди сражения с повелителем Навии, рождение хранителя и его поиски, а пока юный князь Иван, которому едва исполнилось семнадцать лет, ничего об этом не знает. Чудом спасённый сразу после рождения, он живёт в своём княжестве, разорённом первой войной с повелителем Скарадом, и закрытом от остального мира. За Иваном охотятся все создания Навии, - с лютой ненавистью мстят они всем Рилевичам за своё поражение. И ко всему прочему, сердце молодого князя покоряет Риправская княжна Софья. Только Ивана к ней и близко не подпустят. Слишком опасно быть рядом с ним.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Давыдова

Князь Лево́й Реки

Пролог

1976 год

За окном машины блестел свежий снег. Падал всё утро пока небо было затянуто серыми облаками, но ближе к полудню всё-таки вышло солнце. Замечательная погода сразу подняла Ольге настроение, да и самочувствие улучшилось. А то под мрачными тучами хоть плачь.

Она расположилась на заднем сидении, обложила подушками и попивала сладкий чай из термоса. Руслан отвлёкся от дороги на секунду, посмотрел на жену в зеркало заднего вида и засмеялся:

– Царица Шамаханская. Ноги не замёрзли?

– Нет.

– Много не пей.

– Хочу.

– А потом в туалет захочешь. Опять в поле поведу. А там холодно.

– Му! – сказала Ольга.

Закрывает термос и засунула его в карман на спинке сидения. Правда, чтобы добраться до него ей пришлось перекатываться с ягоды на ягоду. Вызвала этим смех Руслана:

– Коровка моя!

Ольга вернулась спиной на подушку, блаженно расслабилась и сложила ладони на большой живот.

– Точно мальчик, – сказала она. – Не может быть такая огромная девочка. И пинаться так не может девочка. Воинственный какой...

Ольга шлёпнула ладонью по животу:

– Спи! Я серьёзно! Всё утро на прогулке! Отдохни! О...

Она прислушалась к ребёнку:

– Вот, хороший мальчик.

Руслан так и смеялся.

– Чего ты? – шутливо насупилась Ольга. – Он меня слушается, между прочим.

– Ага, конечно.

Девушка только отмахнулась.

За окном обозначился знакомый поворот. До дома Лидии осталось сто метров. Его не было видно из-за плотной стены деревьев, подходящей близко к забору, окружающему владения мамы Руслана.

– О, почти приехали! – обрадовалась Ольга. – В туалет хочу.

Руслан секунду потратил на попытку сдержать смех, но не вышло.

– Да ты полчаса назад была! – засмеялся он и, свернув на подъездную дорогу, нажал на газ.

Остановил машину уже у калитки сада, за которым прятался дом, и обернулся к жене. Ольга сидела прямо, сложив губки бантиком. Руслан дотянулся до неё и поцеловал в специально выставленный для него «бантик»:

– Всё, я тебя понял.

Он вышел из машины, помог выйти жене.

– Оленька! Руслан! – раздалось от дома.

Сквозь запорошённые снегом кусты виднелось высокое крыльцо, где ждало всё семейство Рилевских.

- Да, Лидия это мы! – откликнулась Ольга.
- Руслан, машину в гараж ставь! – крикнул с крыльца Андрей.
- Мы не ночуем! Уедем вечером! – ответил Руслан.
- Ну вот...

Ольга не стала ждать пока муж заберёт вещи и закроет машину, потихоньку пошла к дому. Ангелина – жена Андрея спустилась к ней навстречу. Девушки обнялись.

- Ой, молодцы, мы уж думали вы не приедете, – сказала Ангелина.
- Как, к Лидии не приедем, ты что? – в шутку возмутилась Ольга.

Лидия – мама Руслана и Андрея, и по совместительству Ольгина свекровь расставила руки для объятий:

- Дочь! Иди сюда!

И Ольга от души прижалась к ней. Мама её мужа была не просто мамой мужа. Это была женщина – пламя, и грела она от всего сердца. И по отчеству её звать было не надо. Обе невестки – Ангелина и Ольга звали её только по имени. Лидии было шестьдесят, выглядела она прекрасно, чувствовала себя ещё лучше. Жила одна в своём доме посреди леса в трёх километрах от деревни и в пятидесяти от города. Мужа похоронила пять лет назад.

Примерно в таком ключе Ольге всё и было рассказано в день их знакомства. В этот же день они подружились. А сейчас Лидия с нетерпением ждала первого внука и просила всех своих четверых детей чаще приезжать и собираться вместе за семейным столом.

В этом небольшом доме в лесу Ольге было хорошо, как нигде. Здесь на веранде зимой ужинали, любясь летящим снегом и светом фонарей в саду. Здесь Руслан и Андрей устраивали представления, играли на гитарах, вместе пели, иногда даже брались за мечи. Коллекционное оружие висело на стене в гостиной. И Ольга всегда поражалась тому, как братья здорово управляют с ним. Будто специально учились. Она, конечно, спрашивала об этом, но парни не признались. Сказали, что это у них в крови.

Сегодняшняя встреча началась с объятий и продолжилась за столом. Пообедали, дела обсудили. Руслан решил не оставаться с ночёвкой, так что нужно было уехать часов до четырёх вечера. Пока добраться до города, пока постоять в пробках. Но Ольга, конечно, засела в женские разговоры под кружечку чая с Лидией и Ангелиной, и Руслан махнул рукой.

– Ладно, позовёшь, – усмехнулся он, когда его в очередной раз проводили со словами: – Да сейчас поедem!

Андрей позвал брата на улицу:

- Пошли, посмотрим как тут у нас дела.

И парни отправились проверять всё ли в порядке в доме. Лидии не нужно было напоминать им об этом. Сыновья сами следили за тем, чтобы всё работало, было цело и стояло там, где надо.

- Ну, говори, имя выбрали? – спросила Лидия Ольгу. – Интригу затеяла!
- Если девочка... – начала было Ольга.
- Какая девочка? – возмутилась Лидия. – Ты же сама знаешь, сын будет.

Женщины засмеялись.

– Да знаю, знаю, – согласилась Ольга. – Чувствую, что мальчик. Руслан хочет Иваном назвать.

- А ты?
- Не знаю, простое имя. Хочу что-нибудь такое... Владислав, можно.

Ангелина и Лидия переглянулись и хором потянули:

- М-у-у!

И все расхохотались. Это Ольга как-то сама выдала, после того как Руслан её коровкой назвал. И слово пристало к языку у всех.

– Ну, тогда Станислав, – Ольга досмеялась до того, что бок заболел. – Ой, девочки... Ой, дайте вздохнуть.

За окном темнело, так что, посидев ещё немного, девушка всё-таки собралась:

– Не уезжала бы, Лидия, правда, но Руслану в шесть вставать. Надо ехать.

Лидия вздохнула:

– Надо, значит надо. Пойду, позову мальчишек.

– Ой, я сама, – Ольга встала, – как раз пройдусь.

Она вышла на крыльцо, накинув на плечи тёплый платок, а Лидия с Ангелиной остались допивать чай.

Тишину зимней ночи нарушали голоса Руслана и Андрея. Оба стояли на террасе, куда выходили стеклянные двери гостиной и оживлено обсуждали машину. Андрей ещё на москвиче ездил, а Руслан уже хвалился новенькой ВАЗ 2103 Жигули, на которой они сегодня и приехали.

Ольга только усмехнулась, подходя к ним. Одному двадцать пять, второму двадцать восемь, а как дети.

На появление жены Руслан отвлёкся от разговора.

– Оль, чего? – спросил он.

– Ничего, – ответила та. – Сын за тобой просится, говорит: неси меня к папке, чего я тут один с девочками остался?

Она подошла к мужчинам, Руслан обнял её и положил ладони на живот.

– Иван, – позвал он, – ты зачем маму на холод выгоняешь?

– А не холодно, – отмахнулась Ольга, – красота какая на улице.

Ветер стих. Пушистые хлопья снега медленно летели вниз. И действительно было совсем не холодно.

– Всё-таки решили Иваном назвать? – улыбнулся Андрей.

– Почти уговорил, – кивнула Ольга. – Как тихо вокруг.

И правда, в зимнем саду стояла абсолютная тишина. Даже дятел нигде не стучал. Дальше за забором – там, где тонкая полоса пустой земли отделила жилую территорию от леса, вдруг почудилось движение. Будто покрывало снега потянулось.

Ольга не обратила на это внимания, но Андрей вдруг напрягся. Вгляделся сначала в снег, потом в кусты сада.

– Руслан, – тихо позвал он. – Видел?

– Да, – ответил тот.

Ольга обернулась взглянуть на мужа, потому что тон его голоса показался ей странным. И выражение лица не порадовало, когда она его увидела. Руслан с явной тревогой всматривался в сад.

– Оль, давай домой, – произнёс он и даже подтолкнул её.

Ольга удивлённо смотрела на обоих братьев:

– Что случилось? Вы кого увидели?

Андрей попятился осторожно, будто боялся ногой на скрипучую доску наступить, но взглядом так и не отпускал сад.

Руслан сжал руку жены. Не так, как всегда, а резко, сильно.

– Что?.

И вопрос Ольги оборвался...

Потому что два чёрных пятна разорвали снежный покров у границ сада и стремительно взмыли в воздух. Огромные звери обрушились на крыльцо, проломив парапет и доски пола, но за мгновение до того, как один из них разрезал бы девушку когтями надвое, Руслан с бока

врезал в его шею лопату. Андрей перекинул её брату с того места где стоял, а другую вонзил под грудь второго волка. От столкновения с ним упал сам, и зверь рванул когтями по плечу парня, раздирая одежду и кожу в кровавые полосы. Но Андрей успел поставить лопату на черенок, чтобы волк осел на лезвие, а сам выкатился из-под него за мгновение до того, как древко треснуло от веса зверя.

Волк напротив Ольги встряхнулся, будто мокрая собака. Брызнула кровь, и вонзённая в шею лопата слетела с него. Руслан поймал её в воздухе. А из горла зверя внезапно вырвался хриплый... смех.

Девушка едва держалась на ногах от ужаса, а в её голове чётко прозвучал злой низкий голос:

– А мало силы-то у тебя, Рилевич! Не та, что у предков была.

Руслан ударил снова в ту же секунду, заставив волка отвернуть морду, и толкнул жену к дверям. Она упала бы, но сзади подхватили. Это Лидия подставила руки, удержала девушку и почти затащила её в гостиную. Руслан и Андрей заскочили в дом и сорвали со стены мечи. Чёрные волки зашли за ними, а изнутри дома в комнату вошёл ещё один зверь. Трое чёрных волков окружили людей.

Ольга и Ангелина стояли, будто во сне, от ужаса не чувствуя ни ног, ни пола под ними. Казалось, что это просто кошмар и надо проснуться.

– Нашли, – тяжело дыша прошептала Лидия. – Как?

Вошедший волк потянул носом воздух и хищно оскалился:

– Рилевичи.

Это прозвучало в головах всех людей.

– Стой! – внезапно произнёс Андрей. Его хриплый голос был тихим. – Погоди...

На морде зверя появилась улыбка и он заинтересованно наклонил голову.

– С нами ясно всё, – тяжело выдохнул Андрей. – Но женщины не нашей крови. Отпусти их. От них вам ни вреда, ни опасности. И чести в их смерти вам нет.

Волк оглядел трёх женщин за спинами мужчин и потянул носом воздух.

– Одна вашей, – прорычал он, хищно глядя на Лидию.

– Ей детей больше не рожать, – сказал Андрей, бросив быстрый взгляд на мать. – Мы с братом последние. Убьёшь нас и точка.

По щекам Лидии потекли слёзы.

Руслан отступил назад к Ольге, загораживая её собой. Волк сощурил золотые глаза и вдруг двинулся по кругу.

– Раз, – произнёс он, – два...

Зверь прошёл Андрея и Ангелину, прислушиваясь к чему-то.

– Три, – он миновал Лидию.

Андрей сжал оружие, незаметно набрал воздуха в грудь.

– Четыре, – прорычал волк, глядя на Руслана.

И остановился напротив Ольги. Адский взгляд, будто насквозь прошёл через неё, пронёс смерть в самое сердце, биение которого он слушал.

– Пять... – улыбка исказила морду, показав плотные ряды белых острых зубов, и взгляд волка опустился на Ольгин живот.

– Шесть! – довольно прошипел он.

Девушка задрожала всем телом, а волк хищно усмехнулся:

– Молодец, Рилевич. За попытку хвалю, не за тупость.

Руслан махнул мечом в тот же миг. Расстояние до зверя было большим, но парень это знал. Кончик лезвия рассёк волку бровь и глаз, заставив его отступить, и к нему подскочил Андрей, вонзая меч сверху насквозь через его плечо. Но другой зверь снёс парня прыжком в

стену, вгоняя в него когти. Ангелина закричала, закричала Лидия. Ольга увидела, как фонтан крови вырвался из груди Андрея...

И вдруг перед её глазами возникла распахнутая в зимний сад входная дверь и заснеженные кусты. Она едва поняла, что бежит за Русланом, крепко держащим её руку, и не заметила, как оказалась за рулём машины.

– Уезжай! – Руслан повернул ключ в замке и захлопнул дверцу, а в следующий миг огромный чёрный зверь поднял его в воздух, перехватив пастью грудь.

Ольга кричала, вопила всем горлом, а волк уже рвал рёбра из тела её мужа, захлёбываясь его кровью и возя его по снегу, но Руслан был ещё жив. Он отпустил меч из зажатой в челюстях зверя правой руки, и оружие осталось на земле, а когда волк снова провёз его по снегу, схватил рукоять левой. В последний миг, до того как верхние и нижние клыки соприкоснулись, пройдя насквозь через лёгкое и сердце человека, Руслан вонзил меч в шею волку так, что лезвие вышло с другой стороны, и оба рухнули на горячий снег. Мёртвыми.

И стало тихо. Ольга не кричала, не плакала, не дышала, слушала тишину. Из дома больше не раздавалось ни звука. За разбитыми окнами в гостиной всё так же горел свет.

На крыльцо дома не торопясь вышли три чёрных волка. Их старший оглядел тело Руслана, а потом посмотрел на девушку, застывшую за рулём автомобиля. Издевательская улыбка расплылась на морде зверя от уха до уха, а в следующий миг... он молниеносно прыгнул.

Но... Ольга уже нажала на газ. Машина с рёвом двинулась задним ходом, и девушка смотрела только назад – туда, где начиналась дорога. Она развернулась на пяточке у выезда, не сбавляя скорость, и едва вышла из виража, утопила педаль газа до упора. Трое волков гнались за ней, и ужас не оставил в голове ни одной мысли.

Но внезапно чёрные фигуры мощных зверей ворвались в свет фар перед машиной!

Мгновение разделило их прыжок и крик Ольги, крутанувшей руль в сторону. Автомобиль пробил снежный бордюр и вылетел через канаву в лес. От страшного удара сознание девушки пропало, но всего на миг, а в следующий она ощутила боль во всём теле. Казалось, внутри что-то лопнуло.

Ольга не смогла пошевелиться, даже когда огромные волки прыгнули к машине с двух сторон и взревели друг на друга! Она хотела кричать, но горло, будто залили воском и ни звук, ни вдох больше через него не проходил. Сознание едва держалось, и девушка слышала, что рядом с ней дерутся мощные звери.

Но вот наступила тишина. Кто-то подбежал к дверце, дёрнул её, и замок разлетелся от силы этого рывка. В обманчивом лунном свете Ольга видела человека. С противоположной стороны машины другой мужчина залез на переднее сидение и подкинул что-то в воздух. Над приборной панелью завис маленький шар, и салон осветило голубоватое сияние.

Ольга едва заметила это, потому что свет освободил из тьмы человека перед ней, почти голого, с волчьими глазами и лицом, изрезанным тонким золотым рисунком на щеках. Девушка закричала, оттолкнула его, дёрнулась так, что едва не ударилась затылком о подголовник. Мужчина мгновенно поймал её голову ладонью и удержал.

– Тихо, Оленька. Мы тебя не обидим, – произнёс он.

Та едва дышала.

– Давай-ка мы тебя вытащим. Северсвет...

С другой стороны молодой парень, тоже почти голый, просунул руки под поясницу и колени Ольги и чуть приподнял её:

– Вурда, принимай.

Мужчина взял девушку на руки и вынес из машины. Ольга смотрела вокруг, как во сне. Голубой огонёк следовал за ними, освещая большую территорию. Оказывается, рядом были не только эти двое. Над телами волков и кровавым снегом стояли ещё трое мужчин.

Северсвет расстелил на земле одеяло, взятое из багажника машины, на него посадили Ольгу. Мужчина, которого назвали Вурдой, положил руку на её живот.

– Сердце у ребёнка бьётся, – сказал он.

Северсвет покачал головой:

– За дитём, значит, гнались.

Вурда провёл по щекам девушки пальцами, стирая слёзы.

– Прости нас, – с горечью попросил он. – На минуты опоздали.

Ольга поражённо смотрела на него и остальных.

– Мы друзья Рилевичей, – заверил Вурда, – а значит, и твои, не бойся нас.

Как ни пусто было в сознании Ольги, она всё видела и даже всё поняла. Все вокруг неё с золотистыми глазами, голые, мощные, стоят босыми ногами на снегу и не чувствуют холода. А мёртвых волков только три, а дралась возле машины целая стая. Куда остальные звери делись? Не они ли это рядом с ней...

– Кто вы? Кто... – прошептала девушка.

Из темноты ночи внезапно выпорхнула большая птица и, опустившись на руку Вурды, оглядела Ольгу. Только глаза у ястреба были не птичьи, а ярко-синие и внимательные, словно смотрел человек. Он взглянул и на оборотня. Тот будто послушал что-то, а потом кивнул:

– Да, госпожа.

Ястреб взлетел, исчезая в темноте, а Вурда сказал своим услышанное:

– Вторая группа на подходе. Шестеро волков.

– Мне больно, – прошептала Ольга.

Оборотень наклонился над ней:

– Это потому, что у тебя схватки.

– Рано, только через два месяца, – так и шептала девушка.

– Нет, Оля, сын твой сейчас родиться хочет. Не будет ждать. Да и правильно, – Вурда улыбнулся: – раньше родится, раньше сражаться научится.

Он приподнял девушку и обернул её одеялом.

– Никого больше нет, – по щекам Ольги потекли слёзы. – Они всех убили. За что?

Оборотень обнял её и посмотрел в глаза:

– Ты есть и твой сын есть. Куда нам тебя доставить?

Под взглядом золотых глаз девушка замерла, едва дыша.

– Подумай, – попросил Вурда. – Ближайшее место, где тебе могут оказать медицинскую помощь?

Ольга сглотнула горечь во рту.

– Райцентр, – прошептала она, – в пяти километрах. Там акушерский пункт.

– Значит, туда и пойдём, – оборотень легко поднял девушку на руки. – Уходим.

Всех мужчин, кроме него, охватило прозрачное синее пламя, и в нём человеческое тело сменилось на волчье. Только Северсвет обратился в собаку с белыми лапами.

– Не бойся нас, – повторил Вурда, потому что Ольга сжалась в его руках и спряталась лицом в грудь.

– Вы такие же, как они, – прошептала она.

– Нет, – ответил оборотень, – не такие.

В дверь фельдшерско-акушерского пункта постучали ногами. От такого грохота санитарка проснулась мгновенно и, поправив платок, выбежала из вахтёрской комнаты в коридор.

– Господи, что случилось-то? – недовольно заохала она, отодвигая щеколду. – Срочно, что ль, приспичило?

Дверь распахнулась и женщина замерла.

– Срочно, – кивнул ей высокий, почти голый мужчина весь в крови с головы до ног, держа на руках беременную девушку, закутанную в пропитанное кровью одеяло.

Он быстро вошёл:

– Где дежурный фельдшер?

– А... сейчас, сейчас позову, – пролепетала санитарка, растерявшись.

– Куда нести? – спросил мужчина.

– А-а-а, так... вон, прямо по коридору. Там дверь в родильном не заперта.

– Быстро за врачом! – сверкнул глазами Вурда.

И получив заряд бодрости от этого взгляда, женщина помчалась на второй этаж за фельдшером.

– Они придут сюда, – прошептала Ольга.

– Конечно придут, – ответил Вурда, неся её по коридору. – Но ты не волнуйся.

– Их шестеро, больше чем вас... – девушка опять задрожала.

– Ну и что же? Всего на одного, – улыбнулся оборотень.

Он открыл дверь в помещение ногой, занёс Ольгу, посадил её на родильное кресло и убрал одеяло. Но едва отпустил её из объятий, девушка запаниковала.

– Не уходи, – она схватила Вурду за руки.

Тот сжал её ладони и улыбнулся:

– Я всё время буду рядом. Снаружи. Здесь у дверей останется Северсвет. Ты должна быть сильной. Ещё немного.

– А потом? – Ольга заплакала в голос. – Что потом?!

Оборотень смотрел на неё ещё мгновение, и внезапно положил горячие ладони на плечи девушки:

– Руслан отдал жизнь, чтобы ты спасла вашего сына.

Ольга замерла, судорожно вздохнув.

– Не подведи его, – приказал Вурда.

Слова и сильные руки оборотня словно сжали Ольгу воедино. Стучащее сердце, душа и сознание вдруг стали одним целым – ею.

– Почему ты?. – она взглянула в золотые глаза Вурды. – Почему спасаешь нас?

Оборотень молчал мгновение, словно не хотел говорить, но всё же ответил:

– Потому что в моём мире, что идёт параллельно вашему, твой сын – потомок князей Великой Реки. Последний из них. Больше нет ни единой капли крови его рода. И мне поручено его спасти.

Девушка поражённо смотрела на Вурду, а из коридора раздались голоса, испуганный – санитарки и недовольный – явно доктора:

– И что теперь каждый может так врываться?

– Мария Петровна, там совсем плохо, совсем...

Фельдшер вошла в помещение, намереваясь продолжить возмущённую речь, но увидев бледную, как смерть, девушку в крови, сразу передумала.

– Мы попали в аварию, – сказал Вурда. – Пожалуйста, помогите.

Женщина взглянула на него, и было заметно, что подавила в себе желание побежать без оглядки. Здоровый мужчина с изрисованной кожей, покрытый кровью, явно не своей, не мог не пугать.

– Хорошо, конечно поможем, – быстро сообразила фельдшер, – но вы должны выйти. На каком она сроке?

– Семь месяцев.

– Всё, теперь выходите.

Дверь перед носом оборотня захлопнули стремительно.

– Доктор, – позвала Ольга.

Фельдшер и санитарка шёпотом обсуждали как добраться до телефона и вызвать милицию.

– У вас не получится! – оборвала их Ольга.

Женщины замолчали, а девушка схватилась за кресло от схватки и выдохнула:

– Мы уйдём, как только я рожу.

Фельдшер, наконец, совладала с эмоциями и спросила:

– Кто с вами? Что это за человек?

– Это не человек, – ответила Ольга. – И не советую выяснять, ой...

В коридоре раздались голоса.

– И выходить! Тоже! Не! Советую! – отчеканила Ольга, грозно взглянув на санитарку, которая побежала было посмотреть кто ещё пришёл. – Если жить хотите, оставайтесь со мной, ой...

Оборотни ждали Вурду у входа в здание акушерского пункта.

– Окон сколько там? – Северсвет кивнул на родильную палату, когда оборотень подошёл.

– Два, – ответил Вурда.

– И, значит, всего пять по первому этажу, – посчитал лаюна. – Дверь мы сможем закрыть.

Там железная рама и сама дверь стальная.

– Этого мало будет, – задумался оборотень.

– Но хоть что-то, – хмыкнул Северсвет. – Выход со второго этажа один, есть решётка, тоже закроем. Но вот первый этаж. Решётки только на двух окнах – вахтёрской комнаты и склада. Три окна по одной стороне полностью открыты для атаки.

– Значит, там и встанем, – решил Вурда. – Ты внутри останься, на случай, если прорвутся через нас.

Встречать «гостей» оборотни вышли вчетвером. За фельдшерским пунктом открывалось заснеженное поле и ночное небо с яркой луной. Здание располагалось на самом краю деревни, и по всей улице за ним горело всего три фонаря. Стояла тишина.

Оборотни встали у окон.

Вурда заглянул через них в родильную палату. Там стонала Ольга и покрикивала на женщин:

– Большой ребёнок, знаю! Ой! Да дышу, дышу!

На подоконник опустился ястреб и оглядел оборотней синими глазами.

– Может, зря засаду не делаем, – засомневался один из них.

– А не поможет, – покачал головой Вурда. – Эта группа по нашему следу шла, значит, знают сколько нас.

Он всмотрелся в тихое поле и усмехнулся:

– Да и сами вон не скрываются.

Шесть тёмных пятен вдалеке прорисовались в фигуры волков. Двое отделились от остальных и направились по кругу, чтобы осмотреть здание и подступы к нему, а четвёрка напрямиком к оборотням у окон.

Подойдя, в людей превращаться не стали. Потом обратно звериное тело принять секунды две-три понадобится, а для боя это плохо.

– Что ж вы за дитём-то гонитесь? – укорил Вурда. – Неужели мало крови на сегодня?

Старший группы показал клыки в улыбке:

– Дитё вырастет, ворлак. И род Рилевских дальше пойдёт. А я клятву дал на крови, что пока последний из них не сгинет, убивать их не перестану.

Вурда тяжело вздохнул.

– Как зовут тебя? – спросил он. – Из какого ты клана?

– Хар, – назвал оборотень своё имя. – А клан мой ты не знаешь, потому что он погиб на рилевских землях.

– Так не надо было на них приходить, – сказал Вурда. – За что мстишь? За то, что предки твои убивать пришли, а Рилевичи им этого не позволили?

Хар оскалился:

– А могли бы и сдаться нашему повелителю. Жизней сберегли бы тысячи и сами не полегли бы.

– Мёртв твой повелитель, – зарычал Вурда. – А вы всё ему служите.

Навийский оборотень засмеялся:

– Был бы мёртв, его кровь в реках Навии не текла бы.

Вурда вздрогнул при этих словах. Но и сам знал, что воды в Навии снова темнеют. А значит, Мрака в них уже много. И поэтому Хара и остальных оборотней, которые эту воду пьют, ему не уговорить. Слишком сильна их ненависть, потому что силой озёр Мрака напитана.

– Отступитесь, – всё-таки произнёс Вурда. – Тогда живыми отпустим.

Навийцы зарычали.

– А тебя, ворлак, я частями отпущу, – оскалился Хар.

Взглянув на ястреба с ярко-синими глазами, он сразу понял, чей взгляд несёт птица и кто сейчас на них смотрит. И поэтому с удовольствием добавил:

– Голову твою верховной берегине отдам, в пасть тебе младенца вложу и кровью вашей сверху полью...

В здании раздался Ольгин крик.

– А вот и князь! – захохотал оборотень. – К смерти торопится!

Вурда прыгнул в этот же миг. Пламя обращения ещё не погасло, а оба волка уже сцепились клыками и когтями и покатались в снег, окропляя его кровью. Все оборотни ринулись в схватку.

Ольга слышала их. Весь рёв и удары с улицы. В соседней комнате что-то внеслось в здание, выбив окно. И судя по дрожащим стенам и звуку скрежета когтей, разрывающих выложенный кафельной плиткой пол, перед самой родильной палатой шёл бой. Тонкие щёлки, оставленные занавеской над стеклянной частью двери, покрыли брызги красных капель.

Ольга помнила, что Вурда на улице, а здесь в здании остался Северсвет. И с каждым ударом она ждала, что дверь разлетится и собаку с белыми лапами бросят перед ней.

Фельдшер и санитарка тряслись от ужаса, но чтобы окончательно ему не поддаться, сосредоточились на работе. У них была роженица. А Ольга кричала громко, чтобы заглушить всё, что творилось вокруг. Но голос ребёнка не пропустила. Едва он коснулся её слуха, она замолчала. В руках фельдшера плакал её сын.

– Дайте, дайте! – Ольга села ровно на кресле, невзирая на боль и ещё необрезанную пуповину.

– Сейчас, сейчас, – фельдшер делала всё быстро. – Вот...

Ольга протянула руки за малышом, взяла его:

– Дайте полотенце! И простынь!

Она промокнула влажное тело младенца, завернула его сама, прижала к груди и только тогда посмотрела на лицо. И замерла, глядя в глаза потрясающего голубого цвета. Такого, будто вода в песчаных берегах на ярком солнце.

– Ты похож на папу, – заплакала Ольга. – Иван...

Мощный удар разбил окно, обрушив раму и кирпичи проёма, и в палату стремительно влетело чёрное чудовище. Фельдшер и санитарка с воплями упали на пол, а Ольга спрыгнула с кресла, крепко держа сына у груди, и схватила скальпель с подноса. Волк уже летел на неё!

Ольга закричала, и всё закрыла кровавая пропасть его пасти. Рука девушки провалилась в неё до самой ключицы, но она повернула запястье внутри, рассекая острым лезвием плоть, и чудовище жутко захрипело.

Вурда возник позади него, обращаясь в человека, и взял шею волка в захват, чтобы оторвать от Ольги. Но тот вывернулся, и внезапно... ринулся в окно. Из пасти у него хлестала кровь! Рана была не смертельная, но порез глубокий. Хар захлёбывался кровью. А когда глотка залита, то дышать нечем, значит, и сражаться нельзя. Вурда хотел было за ним, но...

– Вурда... – прошептала Ольга, выпуская из слабеющих рук сына.

Голос у неё пропал. Оборотень подбежал к ним, схватил обоих.

Ещё мгновения ночь за окнами разрывали звуки боя, но вот они стихли. Больше никто не рычал и не тряслись от ударов стены.

Северсвет распахнул дверь, вытирая кровь с лица:

– Все живы?

Вурда сидел на полу, держа на руках Ольгу и ребёнка.

– Подойди, – позвал он.

Северсвет подбежал к ворлаку и замер, сам увидев... Клыки волка прошли насквозь через грудь и шею девушки. Хриплые вздохи были последними.

Ольга сжала ладонь Вурды, посмотрела на сына и прошептала имя:

– Иван.

Ворлак опустил голову:

– Хорошо.

– Береги...

Голоса у девушки не стало. Только губы двигались, беззвучно показывая её слова.

Вурда стёр слезу, хрипло вздохнув:

– Буду.

Ольга улыбнулась:

– Обещал.

Её взгляд погас.

С улицы проём выбитого окна озарил свет пламени. Оставлять тела навийских волков было нельзя, только сжечь дотла. Так что оборотни развели костёр.

А Вурда ещё минуту не мог подняться. Потом передал Северсвету ребёнка, чтобы встать и отнести Ольгу на кушетку. Положил её, опустил её веки и стоял с ней, пока остальные сожгли на костре тела навийцев, пока растёрли в ладонях порошок дурман-травы и дали вдохнуть его фельдшеру и санитарке. Напуганные до полусмерти женщины заснули. Заснули, чтобы забыть всё, что видели.

Вурда сходил в кабинет фельдшера, нашёл бумагу и ручку, написал имя Ольги, её фамилию и адрес. Ведь никто не будет знать, что произошло на самом деле. И никто не вспомнит, откуда появилась эта женщина и почему здесь умерла.

Северсвет ждал ворлака с ребёнком на руках.

– Светает, надо уходить, – сказал он и вдруг отогнул краешек простыни, закрывающей маленькое личико. – Посмотри на него.

Вурда наклонился над мальчиком.

– Какой взгляд, – поразился он, увидев ярко-голубые глаза младенца, но потом улыбнулся: – Цвета воды великой Реки, истинно её князя.

С первыми лучами солнца открылись Полано-Рилевские врата. Целитель Фаровль и охранницы поляницы, уже порядком уставшие ждать и нервничать, направились к ним. Меж стволов двух деревьев, сплетённых друг с другом ветвистыми кронами, из внешнего мира вошли оборотни.

– Фаровль, – поприветствовал целителя Вурда и протянул ему младенца, завернутого в простынь, пропитанную кровью.

Фаровль быстро обернул ребёнка шубой, проверил дыхание и пульс.

– Я сердце всю дорогу слушал, – успокоил ворлак. – Сильное. Будто барабан ритм отбивает, торопится.

– Это хорошо, что торопится, – заметил целитель, – значит, весёлую музыку играет.

Он взглянул в широко раскрытые голубые глаза младенца и сам улыбнулся:

– С возвращением домой, князь.

Глава 1

Принёс ветер весточку...

Семнадцать лет спустя

Какое княжество было, какие земли. Во всей долине Велиречи, которая раскинулась от Вулавала до Вограда, самое сильное. Великолепная столица на широкой матушке-реке, что несла свои воды с левого склона горы Аркуда, охватив собой и притоками всю левую сторону долины Велиречи. Пролегла Левая река меж землями белых волков и людей и никого не разделила. Наоборот, княжеств дружнее Вулавала и Рилевы не было. Много народу на этих землях жило, и никто беды не знал. А князья свято следили за процветанием и порядком.

А потом полугодом хватило. Полугодом войны. Поля выжжены на сотни километров чёрными драконами, города разрушены в прах. Только столица – город Рилева, осталась в руинах, а остальные селения в пыль обращены и по ветру развеяны. Сколько людей на землях этих полегло...

Левая река тогда кровью текла, пока от горя страшного совсем не измелела.

Княжеский род Рилевы истребили. Даже через много лет после войны навийские твари, люто ненавидевшие их за своё поражение, вели на них охоту. Как ни спасали, ничего не уберегло. Так что теперь от былой славы и величия княжества Левого реки, его столицы и князей Рилевичей ничего не осталось – всё пылью стало.

Данила ужаснулся, думая об этом. По сравнению с бедами княжества их собственные казались не такими уж и страшными, хотя... это как посмотреть.

От мрачного ночного леса весь купеческий отряд из десяти человек отделял круг огня. Неспроста лошади, запряжённые в первую повозку, вдруг взбесились на дороге и понесли в самую чащу. Данила поначалу приготовился оплакивать двух своих молодцев и двух лошадей, но после долгих поисков по кромешной тьме нашёл всех в холодной жиже болота. Люди, слава духам святым, выплыли сами, а вот кони завязли намертво. Пока брыкались утонули по грудь, еле головы над водой видать.

Данила не уставал хвалить парней, которые ехали в первой повозке. Они, как только влетели в болото, схватили верёвки, обвязали ими лошадей и поплыли на берег. Там обмотали стволы ближайших деревьев и затянули узлы. Так что единственной причиной, по которой лошади пока не утонули, были канаты, связавшие их с берегом.

– Чёрт!. – один из парней выругался, выбираясь на берег. – Всё вокруг протыкали, гадство какое-то, палки даже намертво застревают!

Купец с тревогой посмотрел на ребят, которые плавали рядом с лошадьми, держась за натянутые верёвки. Не дай святые духи ногу опустят, самих вытаскивать придётся. И лошадей тоже не бросишь, успокаивать надо, а то задёргаются и конец им.

– Ганя, Лён, выбирайтесь! – крикнул Данила парням. – Бахта, Нечай, вперёд!

Люди полезли в воду, держась за края утонувшей повозки. А те, что плавали вокруг лошадей, вышли на берег, поёжились от холода и побежали к кострам.

– Ближко к огню не подходить, – бросил им Михан.

Он сам и ещё несколько человек стояли вдоль горячей линии, нацелив арбалеты на лес и всматриваясь в темноту.

Данила подошёл к Михану.

– Зря ждём, – хмуро сказал тот. – Думаю, на повороте лошадей лесовики напугали, а болотных тварей они не жалуют, так что сюда не заявятся.

– А сами болотные?

– Сквозь огонь не пройдут.

– Ладно, – согласился купец, – снимай охрану, давай всех на канаты, ещё раз попробуем лошадей вытянуть.

Не успел Михан ответить, как за кругом огня раздался тихий щелчок. Вся охрана, как по команде, вскинула арбалеты.

– Поздно, – раздался из темноты насмешливый молодой голос, – я уже подошёл, посмотрели.

– Ты кто? – сурово спросил Данила.

– Может, выйду, посмотришь?

– Нет! – резко отреагировал купец. – Кикиморы тоже вот так прячутся, а как покажутся и конец всем.

– Нет их тут, – весело ответил голос, – ни кикимор, ни других болотных тварей. Я уже полночи брожу и не встретил никого.

– Да ты кто такой?

– Человек.

– Как подошёл так близко?

Михан уже нацелил арбалет на дерево, из-за которого показалась фигура, похожая на человеческую. Огонь создавал стену темноты перед глазами.

– Из-за ваших костров вас на весь лес видать, – засмеялся незнакомец, – а вот вам оттуда ничего не видно.

– Зато против болотников помогает, – возразил Данила.

– Лучше бы водяные камни себе раздобыли, – с добром посоветовал человек. – От них и свет прозрачный и болотники не подойдут.

Михан посмотрел на купца, а тот пожал плечами:

– На болотную тварь непохоже. Вроде. Ладно, давай сюда. Пройдёшь через огонь – не болотник.

Незнакомец в пару быстрых шагов преодолел расстояние и легко перепрыгнул через высокое пламя. Михан опустил арбалет окончательно. В свете огня перед всеми оказался очень молодой парень, даже мальчишка лет семнадцати, только рослый, широкоплечий. Волосы русые светлые, острижены коротко, глаза голубые, губы такие... Ясно, что мальчишка улыбочивый.

Вот и сейчас он широко улыбнулся:

– Простите, что напугал.

– Ишь какой, – усмехнулся Михан, – прям напугал.

Мальчишка улыбнулся ещё шире.

– Ты откуда будешь? – спросил Данила, пристально разглядывая симпатичного паренька.

– Из Рилевы буду, – весело ответил тот.

– Ну? Далековато ты забрёл, – удивился купец.

– Да не очень, – опять улыбнулся мальчишка. – Километров пять отсюда, это разве далеко?

– Ох, ничего себе! – поразился Данила. – Так это нас лошади километров двадцать, должно быть, пронесли!

– Я видел ваш след, – кивнул малец. – Новую дорогу в лесу проложили, я по ней сюда и пришёл. А что у вас случилось?

– Сами не знаем, – Данила всё ещё не доверял папану.

Шляется один ночью по лесу, на полукровку лесную не похож, но всё же – какой нормальный человек, да к тому же совсем мальчишка, без оружия и огня окажется в одиночку в глухом лесу возле болота тёмной ночью?

Так только лесные полукровки могут делать. В темноте видят, ни лесовики, ни болотные их никогда не тронут – за своих принимают, да и от человека их не отличишь, разве что

обычно грязные, обросшие, босые. А мальчишка весь чистенький такой, рубашка на нём льняная, штаны, кожанка, да и ноги обуты. Да и сам... Нет, не похож на полукровку, ну ни чем не похож.

– На развилке у начала леса кто-то здорово лошадей пугнул, они и помчались быстрее ветра оттуда, мы за ними и вот сюда, в общем... – купец сокрушённо показал на болото и тут сообразил, что надо спросить как парня звать.

– А тебя как?. – начал он.

– Иван, – последовало мгновенно.

Данила даже растерялся. Имя людское, полукровок так не назовут.

– А я Данила, – назвался купец. – А ты чего в лесу ночью бродишь?

– Гуляю.

– Один?

– Да.

– Не боишься?

– А чего бояться? Я в этом лесу вырос, тут меня каждый пенёк знает.

Малец улыбался до ушей. Глядя на него, купец и сам невольно улыбнулся.

Иван меж тем посмотрел на лошадей в болоте и покачал головой:

– Трудно достать будет. Наверное, в силках завязли.

– Где? – удивился Данила. – Кто там мог силки поставить, да и на кого?

– На нас, – невозмутимо ответил паренёк, – на людей. А ставят болотники, чтоб лишний раз к ним не лазили.

– Слышал о таком, – заметил Михан, – но никогда не видел.

– Ничего интересного, – отмахнулся Иван, – лежит там внизу громадное растение в грязи. Ступишь, соскользнёшь между ветвей и тут же застрянешь. Чем больше дёргаешься, тем сильнее жмёт, пока кости не раздавит.

– А что делать? – растерялся Данила.

– Вот я и говорю: трудно, – ответил малец, – надо тут что-то посерьёзней верёвки.

– Братцы! – внезапный крик нарушил ночное затишье.

Все трое обернулись. В болоте, один из парней пытался удержать рукой другого, а тот, изо всех сил сопротивляясь, уходил под воду, будто кто-то за ноги тянул. Иван ринулся на помощь первым, прыжком влетел в грязь болота и мгновенно ушёл в неё с головой.

– Куда ж ты?! – крикнул Данила, но в этот момент парень, схваченный силками, тоже исчез в тёмной воде.

– Святые духи! – завопил купец.

Они с Миханом добрались по верёвкам к месту беды, стали шарить руками вокруг. Данила уже отчаялся, как вдруг вынырнули! Мальчишка вытолкнул парня к берегу. Оба плывали от болотной грязи, но главное – живы и целы. Люди помогли им выбраться на сушу.

– Почему отпустили? Что ты сделал?! – крикнул Данила, едва сам ступил на траву.

Иван, теперь такой же грязный, как и все, усмехнулся:

– Секрет там есть. Не всегда срабатывает, правда, но сейчас помогло.

– Что за секрет, чего ж молчал? Мы бы...

С болота раздалось испуганное ржание. Люди обернулись. Над водой едва поднимались конские морды. Теперь лошади остались совсем одни, отчаянно фыркая от заливающейся в рот воды. Купец почувствовал у горла ком:

– Твой секрет им не поможет?

– Прости, Данила, нет, – ответил Иван. – Тяжёлые они, уже глубоко завязли. Это сразу можно, как только схватят. На другое место в силках надавишь, они и чувствуют, что кто-то ещё попался. Пока второго ловят, первого маленько отпускают, можно вырваться.

Купец с отчаянием посмотрел на несчастных лошадей.

– Надо верёвки ещё подтянуть, – предложил он.

– Утонут они! – отрезал Михан. – Ну подтянем верёвки, через час опять растянутся.

Только муки продлеваем. И человека чуть не потеряли.

Иван встал у костра посушиться и внезапно очень серьёзно сказал:

– Зря ты так. Никогда сдаваться не надо. До последнего мгновения точно.

– А в последнее? – взглянул на мальчика Данила.

– Ну... – пожал плечами Иван, – а в последнее покричи: «караул»!

Купец невольно усмехнулся. Странный мальчишка. Хороший, но странный. Говорит так, будто ждёт чего-то.

Над головами людей внезапно закружилась тень, и на ветку опустилась большая птица. Данила пригляделся.

– Никак сокол? – произнёс он.

Птица распустила крыло, показав изображение скрещённых боевых топоров на перьях.

– О, не просто сокол, – удивился купец. – Княжеская птица. И откуда же?

– Из Рилевы, конечно, – ответил Михан. – Ты не помнишь что-ли? Боевой топор – символ Рилевы.

– Да уж сколько лет некому носить этот знак, – нахмурился Данила. – И забудешь так, чего дурного? А чего ж он тут делает?

Сокол обвёл всех внимательным взглядом, а малец насмешливо заметил:

– Князь наш, наверное, опять потерялся. Ищут.

Данила, решив, что это шутка, кивнул Михану:

– Если вдруг из лесу кто выйдет, не стреляй. Глядишь, князя хлопнешь.

Люди засмеялись и не сразу услышали топот. Только когда задрожала земля, все с опаской вгляделись в темноту. Свет множества факелов пронзил ночь. Из леса, сметая заросли кустарников, вышли всадники, легко миновали огненный барьер и остановились. Сразу было видно, что за люди. На всех облегчённые кольчуги, зелёные плащи из хорошей ткани и ножны с мечами. Гривы лошадей расчёсаны и убраны заколками.

Сомнений быть не могло – воины из княжеской дружины пожаловали. Только чьей? Неужели Рилевы, может, заезжие какие?

Два воина подъехали к Даниле. Вместе с ними великолепный чёрный конь, но без седока. Купец уж приготовился слово сказать, но неожиданно первый всадник, черноволосый парень лет двадцати с карими глазами, обращаясь к кому-то за его спиной, произнёс:

– Князь, нет его на реке. След потеряли у Белого камня. Ушёл подземными путями как раз в эту сторону.

Данила замер сначала, поняв кому это сказано, и поражённо обернулся к Ивану. Тот засмеялся, увидев удивление купца.

Второй всадник, молоденький и худой, с медно-коричневыми волосами и серыми глазами, бросил князю плащ.

– Закутайся, горе, – сказал он весело, – простудишься.

– Конечно, матушка, – усмехнулся Иван, одеваясь. – Дивей, как уж вы след потеряли?

Ответил ему черноволосый парень:

– Фаровль вызвал Северсвета в город, а без старшего следопыта, сам знаешь, много ночью не найдёшь.

– Ясно, пошли сокола к селению леших, – приказал Иван. – Нужны двое или трое.

Дивей поманил птицу, а Иван обернулся к своим воинам.

– Спешиться! – крикнул он. – Помочь добрым людям надо!

Данила поражённо разглядывал молодого князя. От мальчишки, которого они чуть не приняли за лесного полукровка, в нём ничего не осталось. В синем взгляде, словно сталь сверкнула, и улыбка детских губ вдруг потяжелела.

– Бава! – продолжал раздавать указания Иван. – Людей по кругу, осмотреть, доложить!
Купец скосил глаза на Михана, вопросительно подняв бровь, но тот пожал плечами – не понял, чего молодой князь приказал. Худоба по имени Бава – тот, что бросил князю плащ, вместе с воинами пошёл по берегу болота, что-то высматривая в воде. Купеческий отряд поглядывал на них в ожидании.

Наконец, из леса вперевалочку вышли здоровые лешие в моховых шубах.

– Бревна нужны, свалите пару деревьев, – попросил их Иван.

– Чего ж ты сразу не сказал? – прогудели лесные великаны. – Мы с собой принесли бы!

– Да тут свалите! – засмеялся князь.

Ребята из купеческого отряда смотрели во все глаза. Сами лешие! И вот так пришли! Да от них в самый ливень кружки воды не допросишься. Даже здороваться не принято у них. А уж если в лесу встретишь, то лучше опустить голову и мимо пройти, пока по макушке кулаком не приложили. Но сейчас лесные великаны подтащили сваленные стволы, оторвали ветви и скатили готовые бревна в воду, а воины княжеской дружины начали снимать с себя кольчуги и кожанки, чтобы войти в болото.

– Дивей, – позвал Иван. – Подойди-ка.

Оба встали на берегу, всматриваясь в тёмную гладь.

– А ты уверен? Спокойно больно.

Данила смог разобрать только эти слова князя, дальше шёпот стал совсем тихий.

А Иван между тем говорил:

– Значит, спит он. Иначе уже сожрал бы весь отряд вместе с лошадьми.

– Я сам посмотрю, – кивнул Дивей.

Он быстро скинул верхнюю одежду и вместе с отрядом Бавы вошёл в воду.

– Куда это они? – спросил купец, внимательно следя за людьми молодого князя.

Получилось две группы, одна работала с силками, а вот вторая вообще не понятно чем занялась.

– Положат бревна на силки и закрепят, можно будет спокойно ходить, – объяснил Иван относительно первой.

Воины провозились в холодной воде не меньше получаса, но когда закончили, встали на ноги, поднимаясь по пояс.

– О, хорошо, – сказал один. – Прям мостик.

Люди выбрались на берег, а их место заняли лешие. Лесные великаны обхватили лошадей и начали тянуть их, одновременно нажимая всем весом на бревна под ногами.

Михан подошёл к Даниле.

– Понял? – прошептал он. – Это как рычаг. Давят на силки и одновременно тянут добычу. Должны отпустить.

– Тихо ты, не сглазь, – напряжённо ответил купец.

Лешие медленно вытянули лошадей по грудь, потом показались бока и ноги. Великаны взвалили их на плечи и спокойно зашагали к берегу. Данила, ещё не веря до конца в чудесное спасение, вздохнул:

– Слава духам святым. Всё.

Но воины князя, похоже, так не считали. Пока все были заняты лошадьми, те несколько человек, которые что-то высматривали, успели сплавить на другой конец болота и обратно. Дивей выбрался на берег и пошёл к своей лошади.

– Всё правильно! – крикнул он Ивану. – В десяти метрах от силок, спит тварь!

– Чего? – не понял купец.

Воины сняли с лошадей необычные мечи с двумя заточенными лезвиями на одной рукояти. На чёрном коне Ивана под попоной был закреплён такой же.

Купеческий отряд со всем вниманием следил за происходящим.

– Данила, – позвал князь, вынимая свой меч из ножен, – ты и твои люди отойдите подальше.

Как ни был заинтересован купец, желания возражать у него не возникло.

– Все назад! – крикнул он.

Пятеро воинов вместе с Иваном шагнули в болото и двинулись дальше в топь. Остальные пятеро с Дивеем последовали за ними. Парни подняли оружие, и второе лезвие развернулось, описав полукруг. Мечи удлиннились вдвое, рукоять стала островком для руки. Данила даже вздрогнул. Такого оружия он не видел.

Воины остановились и по жесту Ивана одновременно вонзили мечи в воду. Оружие ушло почти по середину второго лезвия, и тишину внезапно разорвал жуткий звук. По болотной глади прошла волна, как будто на дне что-то развернулось.

– Бава! Идёт на тебя! – крикнул Дивей.

Парень отскочил, а в следующий миг на том месте, где он стоял, из-под воды вылетело огромное щупальце и зашлёпало по поверхности.

– В круг! – кричал Иван.

Все воины и он сам мгновенно устремились в стороны, давая чему-то под водой пройти между ними. Мечи снова вонзились в болото, и волна вздыбилась, а через секунду прорвалась, выпуская наружу...

Данила закричал:

– Болотный змей!

Чудище поднялось, раззявив громадную пасть с присосками на губах и озверело вращая длинными щупальцами, но парни отскакивали от них и рубили. По воде болота поплыла зелёная кровь.

– Начали! – внезапно крикнул Иван.

Воины вскинули мечи, раскрутили над головой и чёткими бросками послали на змея. Десять двухметровых лезвий вошли в тело чудища, прорезали его, как нож масло, и каждое вышло с другой стороны, где его поймал противоположный воин.

На берегу ахнули. Лезвия мелькнули будто молнии, а в болото упали куски тела змея, разрезанного в одно мгновение. Данила и его люди стояли, поражённые увиденным.

– Сорок лет живу, – произнёс Михан, – всех страшилок видел и как воюют с ними знаю, но чтобы так быстро – никогда.

Дивей вылез из болота, измазанный по грудь, но довольный по уши.

– Это князю скажи, – хлопнул он Михана по плечу. – Иван придумал так с этими тварями расправляться.

Князь вышел последним, вытер меч от крови и сложил лезвие.

– Вот теперь закончили, – сказал он. – Ну что, купец Данила, лошади ваши на берегу, ночь была тяжёлой, а утро и подавно, может, не откажешь мне в любезности и побудешь моим гостем?

К Даниле дар речи пока не вернулся, поэтому он обвёл вопросительным взглядом своих людей. Молодёжь вся кивала, по лицу Михана было видно, что он тоже не против. Купец утвердительно опустил голову и добавил:

– Почту за честь быть твоим гостем, князь.

На лицо Ивана вернулась мальчишеская улыбка.

– Поехали, – сказал он.

После того, как купеческий отряд и рилевские воины покинули болото, ещё мгновения берег нежила тишина. Тихо светлело небо сквозь густые кроны деревьев. Раннее утро проникло в лес. И вместе с ним мягко ложился на траву туман. Прозрачно-белая дымка поползла по земле, добралась до чёрной воды болота, и в ней отразилась человеческая фигура. Длинные белые волосы существа обвернулись вокруг его белого тела, покрывая его, словно тканью одежды. Пустые глаза внимательно рассматривали плавающие на воде куски тела болотного змея.

А ловко воины молодого князя управляют с новыми мечами. Как и он сам. На лице гандарва появилась улыбка. Не зря он столько дней бродит по землям вокруг города Рилевы. За стены не проникнуть, да и по близости всё под охраной. Там не удалось бы убедиться в том, что один улыбчивый мальчишка, который всё время среди воинов, всё-таки именно тот, кого они ждут столько лет. Но сейчас сомнений не осталось.

Гандарв не стал задерживаться и отправился домой мгновенно. Для полу-призраков его вида расстояние не препятствие. Мир – изъеденное червоточинами пространство. И зная, куда идёшь, переместиться за сотни километров – это лишь несколько мгновений. А гандарв точно знал, куда ему отправиться. Тело призрака рассеялось на берегу болота и собралось у селения оборотней близ Темника.

Гандарва заметили сразу. Кто-то из оборотней, спавших у костров, зарычал:

– Гость к нам.

Полу-призрак двинулся меж лежащих на траве мужчин и женщин. В летние ночи оборотни не оставались в волчьем облике. Слишком жарко в густой шерсти. Так что сейчас расположились на земле, положив руки под головы, или даже без этого – просто затылком на густой траве. Оборотню и камни – постель. Поэтому в их селениях, многочисленных и всегда немногочисленных, даже строений не было. Выбирали поляну ближе к реке или ручью, разводили костры, где пищу готовить. Всё же сырому мясу человеческую еду предпочитали.

По ночам лежали рядом друг с другом, плотным лежбищем бок о бок. Раньше, когда кланы были, у каждого своя территория была в селении. Семьями жили. Но уже восемьдесят лет, как Навийские оборотни перестали семейничать. После войны их так мало осталось, что все, кто вернулся на свою землю, стали объединяться просто как есть. Оборотень – значит свой. И не важно из какого ты клана. Потому что обычно находили всего по одному, по двое от своей крови. Даже знаки рода перестали носить на себе. Да и кому их выткать? Раньше мать или сестра мужчинам семьи на коже знаки вышивала, но если все погибли, и больше нет у тебя рода, тогда и записать на тело нечего. Разве что символ смерти нанести. Но живому оборотню на себе печать смерти носить нельзя. Дурная примета. Сам сгинешь.

Гандарв прошёл к старшим оборотням селения. Они занимали место чуть вдали от остальных. Лежавший среди них Хар, услышав голос часового, перекатился с одного бока на другой и наблюдал за приближением гандарва с интересом.

Вместе с Харом проснулись и остальные. Открыл глаза Карай, возрастом что и Хар – за сорок пять лет оба миновали. Но для оборотня это лишь треть жизни. Самая сила только пришла. А в волчьей семье этих лет достаточно чтобы считаться старшим.

Карай, проснувшись, прижал к себе крепче свою женщину, спавшую рядом с ним. Уткнулся носом в её густые волосы и вставать не торопился. Хоть и жарко, и лежать вместе горячо, всё равно объятия не хотел размыкать.

Другие старшие оборотни, увидев гандарва, сразу поняли зачем он здесь.

– Хар, – позвал кто-то. – Твой разведчик пожаловал.

Тот кивнул, и когда полупризрак подошёл, спросил:

– Неужто скажешь мне то, что я хочу услышать?

Гандарв утвердительно опустил голову:

– Иначе не пришёл бы.

Хар сел, убрал назад длинные чёрные волосы, завязал их жгутом в хвост и поднялся на ноги. Наклонил шею из стороны в сторону и пошёл к костру, возле которого в железных чашах лежали куски зажаренного вчера мяса. Захватил один, откусил. Поднял кувшин с водой, сделал глоток.

Гандарв наблюдал за ним. Оборотень не торопился его слушать. И не потому что не хотел, а потому что давил хрипоту в своём горле. Была у него такая особенность. Лишь заходила речь о Рилеве и её мальчишке князе, как у Хара пропадал голос. Горло хрипело и сипело, и звука совсем не было. А для старшего оборотня, потерять мощь глотки – это всё равно, что когтей лишиться. Все об этом знали. Даже знали почему так. Мать Рилевича ему лезвием глотку разрешила. Рана давно уж зажила, но в разуме так и осталась. Мог бы всем говорить, что последнего князя убил, а вместо этого какая-то женщина ему позорный шрам оставила.

Хар, не торопясь прожевав мясо и выпив половину кувшина воды, спросил:

– Вырос он?

Гандарв кивнул:

– Как раз с тебя ростом стал.

Губы оборотня исказила улыбка:

– А это хорошо. Значит, если прямо стоит, сердце напротив моего окажется. Когти воткнуть удобно.

Оборотни с интересом слушали этот разговор. О давнем желании Хара добраться до рилевского мальчишки знали очень хорошо. Но убить последнего выродка рилевских князей – не только его дело, но и дело любого навийского оборотня. Их предки погибли на земляхлевой реки. Рилевичи заслужили себе врагов не только среди оборотней, но и среди всех, кто пришёл с повелителем Скарадом в первую великую войну. Заслужили тем, что сражались, как никто. И, несмотря на ненависть к ним, честь князей Рилевы никто не оспаривал. Встретиться в схватке с Рилевичем – то, о чём может мечтать любой навийский воин.

– Рано ещё, Хар, – подал голос Карай.

Он тоже сел, скрутил длинные волосы, чтобы не мешали, и потянулся за кувшином. Вылил себе серо-прозрачной воды на лицо и растёр.

– Семнадцать лет ему. Сколько он против тебя выстоит?

– И что? – зарычал Хар. – Мне смерть его нужна. Я бы его и младенцем разорвал. Да не дали.

Карай покачал головой:

– И всех нас удовольствия лишил бы. Да и себя тоже. Чего младенца рвать? Там и когтя негде воткнуть. А так хоть крови попьёшь. Во взрослом князе её поболее будет. Всем хватит.

Оборотень встал и, забрав кувшин, пошёл к роднику в густых кустах неподалёку от поляны оборотней.

– Если уж охоту на Рилевича открывать, то вместе пойдём! – крикнул он по дороге.

Хар на это не возразил. Хоть он и считал, что у него права на месть больше чем у остальных, но их права тоже никто не отнимал. О новом князе не было слышно ничего почти пятнадцать лет. И только два года назад, наконец, гандарвы стали рассказывать о мальчишке, что вьётся среди воинов. И которого, как зеницу ока берегут воевода Рилевы Горан и целитель Фаровль. С тех пор Хар только об этом и думал. Как и многие навийские оборотни. И не только в этом селении.

А больше и думать было не о чем. В Навии, со всех сторон запертой от остальных княжеств заклятиями берегинь, делать им было нечего. Разве что по отдельным тропам, что остались открытыми, иногда вылазки устраивать. И напоминать тем, кто по ту сторону, чтобы спокойно спать не смели. Чтобы знали, что зубы и когти у навийских оборотней заточены под их горла. И когда время придёт пощады никому не будет.

А кроме того, что страх нагонять на другие земли, навийцы могли только ждать. В Темнике оборотни и аркаиды говорили, что воды озёр Мрака, которые в замок повелителя заходят, сильно темнеют и даже шипят иногда. А значит, он жив. В последней битве с берегинями, Скараду два меча в грудь воткнули, но убить не успели. Так говорили те, кто сражался вместе с ним тогда. Повелитель упал в воду подземного озера в его замке, и оно его забрало. Ещё живого, вместе с талисманами. Так что близок день, когда он вернётся. Когда снова из озёр Мрака поднимется. А пока этого ждут, можно и мстью заняться...

Хар усмехнулся.

– Давно мы не выходили, – произнёс он. – Я уж рилевские дороги забыл. Наведаться надо бы.

От родника вернулся Карай и оглядел остальных старших оборотней. Но они пока идею не поддержали.

– Я с тобой не пойду, Хар, – отказался один. – Карай прав – рано. Я убить воина хочу, а не тощего пацана. Роста человеку против нас мало. Нужна и сила.

Хар только хмыкнул.

– Да и по рилевским землям сложно пройти стало, – согласился другой оборотень и посмотрел на гандарва: – Так ты в прошлый раз сказал?

– Так, – подтвердил тот, – охрана вокруг города плотная, а вокруг князя ещё плотнее. Только... скоро он сам вам поможет.

Хар заинтересованно поднял чёрную бровь, а гандарв засмеялся:

– Не сомневайся. Силы в руках нового князя Рилевы много. И смелости через край. Я это сегодня сам видел. Поэтому больше он за спинами не усидит. Сам выйдет. Так что вот тебе мои известия из рилевских земель: мальчик, которого воины прятали за собой, вырос. Теперь они за ним, а он впереди.

Хар оскалился в улыбке, показав острые клыки:

– Как раз там, где я его жду.

Рилевскому отряду пришлось сделать большой круг и вернуться по тому же пути, по которому купец со своими людьми угодил в болото. Впереди дороги для повозок не было. Но уже через час копыта лошадей ступили на хорошо утоптанную, широкую полосу.

Ехали быстро. Уставшие воины хотели добраться домой, да и гостей довести до тёплой постели и горячего медового напитка.

Данила по дороге выспросил имена, выяснил, кто есть кто. К Дивею воины обращались и вторым именем – Ланита, а по нему купец сразу понял, что это за чернявый парень в свите князя. Сын последнего воеводы Рилевы – Градимира Ланиты.

И с Бавой купец познакомился. Худой паренёк оказался княжеским помощником. Данила сначала посмеялся над тем, что такому молодому и худому мальчишке такую должность важную отдали. Это ж всегда надо рядом с князем быть, за выполнением его поручений следить, ночи не спать. Но потом купец внимательно оглядел воинов Ивана и понял, что все они слишком молоды. Будто на подбор – от восемнадцати до двадцати пяти, как специально отбирали.

Данила сильно удивился тому, что такие мальчишки так оружием владеют и так охоту на чудовищ грамотно ведут. Самостоятельно такому не научиться. Но пока об этом спрашивать не стал, Баву слушал. Тот купца от души веселил. Рассказывал, как много месяцев они всей дружиной расчищали старые заросшие дороги, и как лешие, сваливая деревья, чуть Ивана раза три не пришибли. Данила насмеялся до слез.

Впереди в предрассветной тьме, наконец, показались очертания сторожевой стены и высоких башен большого города. Там горело множество огней...

Данила был в Рилеве больше двадцати лет назад и впечатление, которое тогда на него произвёл этот город, жило в самых глубинах его души. Он ещё не был купцом, нанялся таким же молодым сопровождающим, как его нынешние парни. Тот отряд шёл в Данатию по дороге через Рилеву, чтобы срезать путь. Народу много, вооружены до зубов, никого и ничего не боялись. В лесу даже весело ехали, быстро, а когда оказались в поле... В свете красного вечернего солнца встали каменные глыбы. И у всех сердце упало. Просто от того, что увидели могильные камни Рилевы.

Поехали тихо, молча, общаясь только знаками, боясь нарушить тишину спящего поля, словно звук речи мог разбудить его боль. Вздохнули спокойней, когда впереди показалась сторожевая стена города. Тогда Рилева была окружена узким рвом и стеной, с пристроенными к ней дозорными башнями. Тогда тоже горели огни.

Купеческий отряд у ворот встретил помощник воеводы. Встретил приветливо, расспросил кто и откуда, сразу предложил остановиться на ночлег, потому что двигаться по рилевским землям ночью – затея безумная. Сразу за ними и закрыли городские ворота.

Ночевали прямо в княжеском доме, старом и пустом. Отужинали за скромным столом с воеводой Градимиром Ланитой. Данила хорошо его запомнил. Высокий, стройный мужчина сорока лет, но с проседью в чёрных волосах.

За столом собралось много народа, всю ночь расспрашивали гостей как люди живут, что в мире за лесами Рилевы творится? Уже под самое утро, когда остались только сам воевода и молодые ребята купеческого отряда, кто-то спросил его, отчего ж Рилева так одичала? Спряталась за лесами? Отчего люди с этих мест не уедут в другие княжества? Зовут ведь и помощь предлагают. Градмир задумался, а потом ответил:

– Река не даёт.

Данила не сразу понял о чём говорил воевода, но потом, уже покидая город в утренней дымке, взглянул на Реку. Укрытая белым туманом и она посмотрела на него, взглянула лёгким блеском тихой воды. Девушки, пришедшие на берег, пели, и Данила тогда впервые ощутил Реку. Узнал, как она слушает, с любовью внимает девичьим голосам. Все остановились, поражённые её красотой. Воевода, провожавший купеческий отряд, вслушался в слова нежной девичьей песни, и Данила на всю жизнь запомнил его слова:

– Река помнит все сказания этой земли, помнит первые шаги каждого ребёнка и лезвие каждого меча омытого в ней. В ней течёт наша кровь, и дух её связан со всеми нами. Покинуть эту землю, значит покинуть Реку, а это всё равно, что убить её. Никто на такое предательство не пойдёт. Если нам суждено погибнуть, то рядом с ней.

Вскоре после возвращения в столицу Данила узнал, что на воеводу с отрядом напали навийские твари. Все бросились искать, но опоздали...

– А говорили раньше солнца не вернёмся! – весёлый возглас Дивея оторвал купца от грустных воспоминаний. Парень кивнул на посветлевший горизонт. – Почти успели!

Данила взглянул на него и улыбнулся. Вспомнив воеводу, понял, что Дивей Ланита похож на отца. И сердцу стало легче. Всё-таки не бесследно ушёл человек, хорошего сына после себя оставил.

Рассвет занялся быстро. Когда всадники подъехали к открывающимся воротам, облака уже озарились первыми золотыми лучами.

Несколько чёрных волков и оборотней-лаюн вышли на мост, переброшенный через большой ров, окружающий Рилеву. Данила во все глаза разглядывал странную стражу. Люди – это ладно, а вот оборотни? Им-то что в страже делать?

Один пёс шагнул навстречу прибывшим с приветствием:

– Доброе утро, Рилевичи, как охота?

– Охота успешно, Северсвет, – ответил Иван. – Ты почему ушёл?

– Я не ушёл, меня наш целитель вызвал, – поправил его лаюна, пристраиваясь рядом с лошадьёю.

Ростом он как раз доставал до колена сидящего на ней князя.

– А в чём дело? – спросил тот.

– Сейчас приедем, увидишь, – усмехнулся Северсвет.

Данила поймал себя на мысли: «Что значит Рилевичи?»

Обращение было адресовано не только Ивану, но и Дивею. И пока купец раздумывал над этим, отряд въехал под своды арки. Десять метров шириной. Данила поражённо поднял голову, и как миновали ворота, обернулся посмотреть на внутреннюю часть стены. Башни, некогда пристроенные, теперь были полностью внутри неё. Да и сама стена намного превышала свою предшественницу. На верхнюю площадку, по которой ходили дозорные, поднималось множество лестниц.

Увидев въезжающих всадников, от группы воинов, ожидавших возвращения князя, отделился один и пошёл на встречу. В отличие от большинства молодых парней вокруг, этому воину Рилевы по виду было лет пятьдесят. Но в тёмных волосах ни единого седого и острый карий взгляд.

Иван остановил коня, приветственно поднимая руку. Воин ответил тем же.

– С возвращением! – сказал он. – Все живы?

– Побиты малость, как обычно, – весело ответил князь. – А чем ты порадуешь, воевода Горан?

Данила, услышав имя, вспомнил воина. Двадцать лет назад видел его с воеводой Гради-миром. Вот теперь узнал, кто после него этот пост занял.

– Возле стен города ночью ничего не случилось, – меж тем говорил Горан. – Чужих не было, за исключением гостя, конечно. Внутри всё в порядке. Разведчики наши доложились перед рассветом: лес по кругу Рилевы чист.

Доклад был коротким. А после него воевода Рилевы, оглядев купеческий отряд, покачал головой:

– Привёл всё-таки. Не боишься? А если узнают?

– Тогда и бояться буду, – кивнул Иван.

– Мог бы просто проводить до границы и отпустить с миром, – сказал Горан.

– Завтра провожу и отпущу, – пообещал князь. – А сегодня пусть будет у Рилевы много гостей. Один раз можно.

Данила с интересом слушал этот странный разговор. Воевода больше Ивану возражать не стал, поклонился, поприветствовал приезжих людей и, оглядев их с улыбкой, заметил:

– Ты прав, Рилевич, все рады будут.

Иван, не задерживаясь более, повёл гостей в город.

Улица, мощённая камнем, уходила далеко вперёд. Данила, проехав метров сто, отметил, что направления улиц сохранились, только их не узнать. То и дело возвышались богато украшенные терема, окружённые садами. И всюду множество людей. В воздухе, наполненном стуком молотков, раздавалось:

– Канаты крепче привязывайте! И взяли!

В городе гремела большая стройка. Там и тут поднимали дома, мостили улицы, копали землю под новые сады. Невдалеке в небо поднимались даже строительные башни – высокие сооружения для поднятия брёвен и каменных плит.

Центральная улица упиралась в ещё одни ворота. Возле створок работала целая толпа мастеров с ножами для резки по дереву, кисточками и краской. Расписывали ворота изображениями боевых топоров и цветов луноцвета.

– Иван, Ланита, с возвращением! – раздались голоса.

На лицах людей была истинная радость. Глядя на синяки и потрёпанную одежду парней, кто-то с волнением возмущился:

– Что ж вы себя не бережёте? Вот пропадёте от какого-нибудь гада. Как же мы без вас?

– Не пропадём, – весело откликнулся Иван.

Все посторонились, пропуская всадников в просторный двор. Центральную его часть занимал большой дом, вернее его основание, и высокие стены, окружённые строительными лесами.

Иван внезапно натянул поводья, замедляя коня. Потому что увидел, что на крыльце строящегося дома стоят Фаровль и незнакомый никому человек.

Данила, конечно, сначала с интересом поглядел на целителя. Лицо у Фаровля, как и у всех в его народе, было похоже на оленя – широкий расплоснутый нос, чёрные губы, глаза большие тёмные. А в густых коричневых волосах прятались невысокие ветвистые олени рожки. Данила знал, что служат целители в основном в Алавии. Как же этого сюда занесло?

– Так откуда гость? – Иван с явным волнением смотрел на незнакомого человека.

– Если скажу, что из Риправы, танцевать будешь? – спросил Северсвет.

– Буду, – не постеснялся князь.

– Тогда начинай, – засмеялся лаюна. – Из Риправы. Посланник малого совета княжеств Велиречи. Помощник князя Миши и словач¹. Зовут Байборт.

– А-а-ах! – радостный возглас получился у Рилевича громким и он сразу окликнул своего помощника: – Бава! Давай командуй, чтобы гостей наших ждать не заставлять, лады?

Князю не терпелось поговорить с посланником.

– Лады! – кивнул Бава. – Накормить, напоить и отдохнуть?

– Да!

Иван и Ланита спрыгнули с лошадей, и Фаровль повёл Байборта к ним навстречу. Чёрная копна волос и длинная борода, заплетённая в косичку, скрывали лицо посланника Риправы, но всё равно было заметно, что он недовольно хмурится.

Бава окинул взглядом десятерых человек купеческого отряда, оставшихся на его попечении.

– Ладно, с чего бы начать? – спросил он сам себя и уже собрался было вести гостей к обеденным столам, но тут подошли целитель и словач, и начало разговора заставило помощника остановиться. Всех остальных, естественно тоже.

Байборт смерил Ивана презрительным взглядом и выдал:

– Каков князь, такое и княжество.

– Ты о чём это? – удивлённо произнёс Дивей.

– Болотная погань, – фыркнул Байборт, осматривая грязную одежду Рилевича.

У Бавы уши покраснели от возмущения и кулаки сжались, а Ланита сердито сощурился. Но Иван, удивлённо промолчав первое мгновение, вдруг сказал:

– Прости за недостойную встречу, уважаемый посланник. Добро пожаловать в моё грязное болотное княжество и позволь спросить, что тебя привело?

– Я уже всё ему объяснил, – раздражено бросил Байборт, показав на Фаровля.

Иван улыбнулся очень задорно:

– Уж будь любезен, ещё разок для князя.

Байборт что-то прорычал себе под нос, но всё же соизволил:

¹ Словач – дипломатическая должность, представитель князя.

– Твоё прошение об участии в малом совете Велиречи получено и рассмотрено. Тебя со свитой ждут в Риправе через три дня, а мне приказано быть твоим провожатым.

Улыбка с лица молодого князя не сходила.

– Значит, уважаемый посланник проведёт у нас целый день в качестве гостя, – довольно произнёс он. – Ты уже видел, что княжеский дом не достроен?

Байборт ответил хмуро:

– Да.

А на губах Дивея и Бавы наконец появились улыбки. Потому что вспомнили, что умеет Рилевич повредничать не хуже всяких наглецов. Да и помочь ему в этом можно!

– И, наверное, знаешь, что спим мы все на улице? – продолжал Иван.

Ланита усмехнулся:

– Он не знает, что мы вообще не спим.

– Да, – подтвердил Бава, – разве уснёшь, когда по ночам все отмечают успешный день?

– И что же в нём успешного? – Байборт вопросительно вскинул бровь.

– Например, болотного змея порубили, – ответил Иван.

Риправский посланник снова фыркнул:

– Это вы, что ли?

– Ага, – Бава встал напротив него, – не веришь?

Байборт смерил худого, как смерть, парня взглядом:

– Никогда не видел, чтобы после схватки с болотным змеем были такие довольные.

– Это правда! – поддержал парней Данила. Он уже давно недовольно смотрел на гостя. – Я сам видел, и все мои люди видели.

Байборт внимательно оглядел купца и его отряд. Сразу понял, что это за люди. Видно, что заезжие. Раз со своим командиром, оружием и повозками, значит, везут что-нибудь под охраной, а раз всё так, значит купцы.

– Эй, всё равно не верит, – наигранно сокрушаясь, произнёс Дивей.

– Поехали! – Иван старался в голос не засмеяться, но улыбку спрятать не мог. – Поехали с нами, поищем. У меня болот много. Может, ещё одного змея найдём. Как с нами на охоте побудешь, так и болотной грязи на свою чистую бороду наберёшь. Долго потом будешь от неё избавляться. Может, и побрить тебя придётся. Может, и с головой. Поможем тебе конечно. Если сильно сопротивляться не будешь. А хотя чего ждать? Давай заранее тебя подготовим. Бава, неси-ка лезвие, которым головы бреем...

Все, кто стоял рядом с Иваном, уже начали смеяться. И его воины и купеческий отряд. Князь ведь открыто сказал: «за наглость побреем тебя сейчас до лысой макушки, и вякнуть не успеешь».

Байборт стоял удивлённый ещё мгновение и внезапно тон сменил:

– Тихо, Рилевич, тихо. Не торопись за лезвием посылать. А вы ребята не промах.

На лице словача тоже появилась улыбка.

– То-то же, – заметил Иван, – что ж ты сразу по одежке судишь?

– Не сужу, – покачал головой Байборт и вдруг засмеялся: – Я проверить тебя хотел: таков ли ты, как о тебе говорят.

Князь посмотрел на словача пристально.

– И ты не промах, – произнёс он наконец. – Только приехал, а уже знаешь, что обо мне говорят. Даже я об этом не знаю.

Дивей возмущённо взглянул на Фаровля:

– А ты чего молчал? Хоть бы знак какой подал, что это он проверяет.

Целитель в ответ пожал плечами:

– А зачем? Я его предупреждал, что лишиться бороды может. Я говорил: на юность князя не смотри, ответ будет, как у всех Рилевичей. Ни на возраст, ни на звание князь не посмотрит. Говорил?

Словач усмехнулся, поглаживая спасённую бороду:

– Говорил.

– Бава, ну их! – отмахнулся Ланита. – Давай, гостями займись.

Помощник крикнул купеческому отряду:

– За мной!

И наконец повёл всех к обеденным столам. Когда повозки отъехали, Байборт поклонился Ивану и попросил у него прощения:

– Прими мои извинения, Рилевич. Я людей по дороге о тебе спрашивал и по городу прошёл, и Фаровля полутра пытал.

– Принимаю, – от души ответил Иван, – но крыша и правда не достроена, и спим мы во дворе под навесом.

– И мне пойдёт, – заверил Байборт. – К тому же я хочу посмотреть на ночные праздники Рилевы.

– Ты уже и про праздники знаешь, – засмеялся князь.

Словач извлёк из-под плаща кожаную трубку-футляр для перевозки посланий.

– И я тебе не на словах приглашение привёз, – сказал он, – а как положено, на бумаге, и со списком всего, что вам понадобится.

Иван обрадовался.

– Об этом я тебя отдельно спрошу, если не откажешь, – попросил он. – Ведь на самом деле мы не знаем, что представляет собой малый княжий совет. Готовились к нему по наитию, как ум рассудил и как в книгах написано. А что на самом деле нас ждёт...

Иван всё из книг вычитал. И Фаровля и Горана заставил рассказать всё, что они знают. Малый княжий совет – на самом деле не такой уж и малый. Собирается он меж всеми землями, что людям принадлежат. Владения оборотней и лельвов, русалов и поляниц не участвуют. Они только на большой совет в столице Алавии собираются. Там все, кто во всекняжеский договор вступил. Но туда соваться пока рано. Хоть бы с малого начать. Проводится совет в Риправе – землях по соседству. И ехать недалеко.

В углу двора купеческий отряд уже расположился за обеденным столом. Там суетились помощники: расставляли чаши с горячей картошкой, усыпанной зеленью и обильно политой маслом, корзинки с овощами ставили, разливали по кружкам горячее питье. Ждали только князей, поглядывая в их сторону.

– Давай позже поговорим, – сказал Иван Байборту, – пора и позавтракать.

Князь попросил Фаровля и Северсвета отвести гостя к столу, а с Дивеем они задержались – пошли одежду сменить. А то прав словач – болотной грязи набрали по самую макушку.

Ребята купеческого отряда вместе с помощником Бавой залпом выпили медового напитка и принялись за еду, но всё равно успевали с интересом осматриваться в незнакомом месте. А Данилу уже несколько часов волновало много вопросов. Откуда в Рилеве князь? Весь княжий род мёртв уже довольно давно. Может, князем сына воеводы называют? Но почему тогда Рилевичи? Ланиты же. И почему двое? И почему Иван князь? Дивей же старше.

Терзаемый любопытством Данила дождался, когда к столу подойдут риправский словач, Северсвет и вместе с ними Фаровль, и спросил последнего:

– Разве у воеводы Градимира Ланиты было двое сыновей?

Целитель сощурился, внимательно глядя на купца, но ответил:

– Нет, у него был один – Дивей.

Купец сидел ещё секунду, пытаясь понять:

– А Иван?

Люди Данилы с интересом прислушались к разговору.

Целитель ответить не успел. Иван и Дивей, оба в чистой сухой одежде, подошли к столу.

Помощницы поставили перед обоими полные тарелки и кружки с горячим напитком.

Бава шёпотом позвал Ивана и кивнул на Данилу.

– Чего ты? – не понял тот.

– Прости, князь, – произнёс купец. – Из головы моей не идёт. Я тут твоего целителя пытаю, какие же вы с Дивеем Рилевичи? И какой же ты князь?

Дивей, услышав это, свёл брови, но не хмуро, а скорее насмешливо. Конечно он ждал, что будут у купца о них вопросы. А Данила решил, что отступать теперь поздно и продолжил:

– Если тайна великая есть, то я допытываться не буду, но откуда же ты, князь, взялся?

– Тайна есть, – подтвердил Иван. – Великая ли? Не знаю. Но запрет на её разглашение поставлен берегинями, так что каждая семья в Рилеве её хранит.

При упоминании берегинь стук ложек мгновенно стих. Люди с интересом смотрели на молодого князя.

Тот покачал головой:

– Даже я всего не знаю, Данила. Но ждать, когда время запрета закончится, больше не могу. К тому же не так долго осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.